
Вопросы теории и истории государства и права

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 340.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.3>

ВЗАИМОСВЯЗИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА*

© Кузьмин И. А., 2021

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Россия

Исследуется проблема соотношения правовых феноменов юридической ответственности и реализации права с позиции взаимосвязей, взаимодействия и противоречия между ними. Определены сфера «соприкосновения» юридической ответственности и реализации права, их основные свойства на разных уровнях правовой реальности, с опорой на плюрализм сложившихся научных подходов. Предложено рассматривать юридическую ответственность в качестве общетеоретической и отраслевой модели на макро- и микроуровне. Охарактеризована специфика соотношения данных феноменов в регулятивной, организационной и идеологической подсистемах правовой системы, указаны возможные области для появления противоречий. Обозначен авторский методологический алгоритм (конструкция) к познанию взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности и реализации права. В источниковую базу были привлечены положения действующего отечественного законодательства и акты Конституционного Суда РФ, а также доктринальные труды по тематике. Новизна исследования заключается в обосновании актуальности исследования и возможных методологических подходах к его проведению на основе имеющихся правовых знаний, а также с учетом реальных потребностей юридической практики. Сделан вывод о необходимости формирования общетеоретической, а далее отраслевой методологии изучения процессов соотношения юридической ответственности и реализации права в целях правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, реализация права, взаимодействие, противоречия, методология исследований.

В 2020 г. в издательстве «РИОР» вышла в свет коллективная монография «Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и право-реализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий» [18]. В книге на общетеоретическом и отраслевом уровнях были рассмотрены взаимосвязи, взаимодействие и противоречия юридической ответственности с различными правовыми явлениями. Настоящая работа является закономерным продолжением исследований отдельных, поднятых в монографии, вопросов и посвящена проблеме взаимос-

вязей, взаимодействия и противоречия юридической ответственности и реализации права.

Известно, что реализация права имеет тесную связь с целым массивом правовых явлений и выступает родовой категорией по отношению к правовому процессу (процедурам, производству и т. д.) и правоприменительной деятельности. В отношении между реализацией права и юридической ответственностью вовлекаются целые пласты правовой реальности, фиксируемые в правовой системе, системе права и системе правового регулирования. Так, В. О. Миронов и Н. В. Зин отмечают, что главной целью реализации юридической ответственности является поддержание общественного порядка в целом, ее нельзя сводить к наказанию виновного лица, поскольку она также имеет воспитательное значение [12, с. 69]. Н. А. Боброва и Р. Л. Хачатуров

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

убеждены, что юридическая ответственность – это «самостоятельный инструмент права, гарантирующий реализацию правовых норм» [1, с. 32]. А. И. Иванников усматривает в ответственности неформальную и формальную процедуры реализации ее видов (форм), связывая реализацию юридической ответственности правом, правотворчеством и правоприменением [4, с. 67]. В. Н. Карташов полагает, что общетеоретическая концепция юридической ответственности не сложилась вследствие отсутствия в науке комплексного методологического подхода, охватывающего философский, социологический, исторический, психологический и иные контексты данного правового феномена. При этом исследователь предлагает понимать под юридической ответственностью особое правовое состояние участников правоотношений, а также важнейший компонент структуры практики реализации права [6, с. 209, 231, 239]. А. В. Малько и Р. С. Маркунин проводят своего рода обобщение по указанному вопросу, усматривая в юридической ответственности межкомпонентный элемент, пронизывающий все подсистемы правовой системы общества [11, с. 10].

Мы соглашаемся с уважаемыми правоведами и предлагаем воспринимать юридическую ответственность в качестве модели, имеющей общетеоретическую (схематичную) и отраслевую (законодательную) формы на макро- и микроуровнях [8, с. 19–29]. Любые исследования в области взаимодействия юридической ответственности с иными явлениями необходимо выстраивать, ориентируясь на базовую методологическую позицию по всеобъемлющему характеру ответственности, элементы которой обнаруживают себя во всех срезах правовой реальности.

Обращаясь к проблеме выявления и анализа взаимосвязей, взаимодействия и противоречия между юридической ответственностью и реализацией права, в первую очередь следует указать на области соотношения рассматриваемых феноменов. В данном контексте мы считаем возможным рассмотреть три «среза» правовой реальности, в каждом из которых юридическая ответственность оказывается в разных «системах координат»: регулятивной, организационной и идеологической подсистемах [14, с. 362].

Регулятивная подсистема включает в себя основные средства правового регулирования на нормативном и индивидуальном уровнях. Так, уместно обратиться к вопросам соотношения юридической ответственности с нормами права, источниками права, индивидуальными правовыми актами (предписаниями) и акта-

ми толкования права. Выполняя регулятивную функцию, юридическая ответственность встраивается в систему взаимодействия с правовыми средствами в качестве обязательного элемента механизма правового регулирования.

Охранительные нормы, гипотезы которых указывают на противоправные деяния, а санкции содержат наказания за их совершение, в совокупности составляют межотраслевой институт юридической ответственности. Система наказаний – негативных санкций характеризует юридическую ответственность в объективном смысле (на нормативном уровне правового регулирования). Соответствующие нормативные предписания демонстрируют общее действие юридической ответственности, которая выполняет преимущественно профилактическую и воспитательную функции, не опускаясь на уровень конкретных правоотношений. В представленном формате взаимодействия юридическая ответственность получает свою «прописку» в нормах права, большая часть которых закреплена в нормативных правовых актах, являющихся источниками права. Основой для противоречий здесь могут стать коллизии между нормами юридической ответственности и иными нормами (нормами-принципами, процессуальными нормами, нормами-дефинициями и т. д.). Еще в 1999 г. А. Р. Лаврентьев заявил о необходимости разработки специального механизма для преодоления коллизий института юридической ответственности [9, с. 10]. Можно также наблюдать связь между юридической ответственностью и нормативными актами толкования права, в части разъяснения высшими судебными инстанциями особенностей применения норм о юридической ответственности. К примеру, 24 марта 2016 г. Пленумом Верховного Суда РФ было утверждено постановление «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹.

Взаимодействие юридической ответственности с индивидуальными правовыми актами (предписаниями) начинается уже на уровне индивидуального правового регулирования с момента, когда происходит первичная фиксация противоправного деяния в акте применения права (протоколе по делу об административном правонарушении, приказе работодателя о создании комиссии для расследования несчастного случая на производстве и т. д.). В дальнейшем

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2016. № 5.

весь процесс возложения ответственности тесно связан с индивидуальными правовыми актами, в особенности – с итоговым актом применения права, примером которого является Указ Президента РФ от 10 мая 2007 г. № 612¹, которым была возложена конституционно-правовая ответственность в виде отрешения от должности губернатора Амурской области в связи с утратой доверия. Сопутствующие (вспомогательные) акты, способствующие динамике юридической ответственности, также находятся в прямых и косвенных отношениях с самой ответственностью, которая получает все большую «материализацию» по ходу развертывания процесса. К ним можно отнести разнообразные постановления (определения), приказы и иные акты, фиксирующие промежуточные и итоговые результаты реализации юридической ответственности. Причем акты, которые издаются непосредственно после назначения наказания (акты органов и должностных лиц, исполняющих наказания), также входят в соответствующую область взаимодействия. Дополнительно следует учитывать, что в гражданском обороте его участники имеют возможность на основе норм гражданского права персонифицировать ответственность в гражданско-правовом договоре, который относится к числу индивидуальных правовых актов. Противоречия между юридической ответственностью и индивидуальными актами применения права возникают на различной основе, начиная с некорректного отражения фактических обстоятельств дела в документации и заканчивая коррупционными интересами отдельных участников производства, стремящихся исказить материалы дела в «выгодную» для них сторону.

Обращение к *организационной подсистеме* подразумевает исследование связей юридической ответственности с субъектами права, правоотношениями, правотворчеством и применением права, толкованием права, правовым поведением, законностью, правопорядком и некоторыми иными явлениями. Организационная подсистема объединяет правовые явления, «фиксирующие» и «концентрирующие» правовую реальность в виде инструментов достижения правовых целей и желаемых результатов действия права. Качественно охарактеризовать указанные взаимодействия в рамках настоящей работы не представляется возможным, поэтому мы обратим внимание на самые общие связи. Так, субъекты права в отношениях с юридической ответственностью могут выступать в

качестве участников по делу о привлечении к юридической ответственности и могут иметь материально-правовой и процессуально-правовой статус. К субъектам права относятся как сами правонарушители, так и иные лица (органы и должностные лица, потерпевшие и т. д.). Правоотношение – основная форма реализации юридической ответственности, именно посредством возникновения и осуществления субъективных прав и обязанностей участники дела о привлечении к юридической ответственности обеспечивают динамику юридической ответственности, вне правоотношения юридическая ответственность невозможна. Ответственность в объективном смысле существует на уровне общих правоотношений, поскольку ее законодательная модель предусматривает обязательно участие нескольких субъектов – потенциальных правонарушителей и уполномоченных лиц, расцениваемых противоправные деяния и назначающих наказания. Значительная часть видов юридической ответственности реализуется в форме правоприменительного процесса – при участии субъектов, уполномоченных возлагать ее в принудительном порядке. Вместе с тем в некоторых случаях возможно реализовать ответственность в добровольной форме, когда сам правонарушитель выполняет свою обязанность понести наказание без принуждения его к этому уполномоченными органами (например, возмещает убытки, уплачивает рассчитанную налоговым органом неустойку и т. д.) [7, с. 12–15]. Правовое поведение относится к фактическим основаниям возникновения юридической ответственности (противоправное деяние), а также к последующим действиям участников дела о привлечении к юридической ответственности. Достижение высоких показателей законности и правопорядка является базовым ориентиром юридической ответственности, которая призвана поддерживать стабильность в государственно организованном обществе. Логичным является и то обстоятельство, что на протяжении всего процесса реализации ответственности сохраняется потребность в толковании нормативных и индивидуальных правовых актов. Ввиду большой сложности и глубины взаимодействия юридической ответственности и иных явлений организационной подсистемы, противоречия между ними возникают на системной основе. Например, неправильное определение субъектов правоотношения по делу или нарушение правоприменительной процедуры способны повлечь незаконное освобождение от наказания и иные негативные последствия.

Идеологическая подсистема включает в себя правосознание и правовую культуру, а также их

¹ О Короткове Л. В. : указ Президента РФ от 10 мая 2007 г. № 612 // Собр. законодательства РФ. 2007. № 20. Ст. 2416.

производные: юридическую науку, юридическое образование и правовое воспитание. А. А. Юнусов и А. В. Кученев обоснованно размышляют о том, что проблемы развития ответственности имеют прямую связь с дисбалансом между правовыми ожиданиями и правовой реальностью в общественной жизни [17, с. 125]. Эффективность юридической ответственности определяется тем местом, которое данный правовой институт занимает в сознании населения. Имеют значение и уровень правовой культуры, сопутствующие вопросы о месте и роли юридической ответственности в системе юридического образования, воспитания и науки. Знания о запрещенных в государстве деяниях и ответственности должны стать частью общественного сознания и служить руководством к моделированию своего правомерного поведения для всех субъектов права. Противоречия между юридической ответственностью и рассматриваемой подсистемой коренятся в низком уровне правового просвещения и зачастую в отсутствии наглядной и эффективной правоприменительной практики, что непосредственно «работает» на профилактическую функцию ответственности.

Изложенное выше наводит на мысль о том, что выявлять все взаимосвязи, взаимодействия и противоречия юридической ответственности с реализацией права необходимо с учетом конкретных социальных потребностей и предметных исследований. Следовательно, важно сформулировать базовые методологические установки, лежащие в основе познания соответствующих связей юридической ответственности с иными правовыми явлениями. Соответствующая методологическая конструкция будет рассмотрена нами «пошагово» применительно к связям юридической ответственности и реализации права, исходя из стадий познавательной деятельности и конкретных условий исследования.

Первый шаг на пути познания взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности и реализации права заключается в определении целей (задач) исследования, а также исходных позиций к пониманию юридической ответственности и реализации права. На данном этапе важно понимать не только вид исследования (общетеоретическое, отраслевое, прикладное), но и конкретные целевые установки (задачи), стоящие перед исследователем. Кроме того, следует определиться с подходом к пониманию юридической ответственности и реализации права и далее не отступать от него. Так, реализация права традиционно рассматривается как взятые в единстве реализации объективного и субъективного права. «В процессе

реализации права, – отмечает Р. В. Скиндрев, – происходит преобразование объективного по своей сути содержания правовой нормы в субъективное понимание, а затем в субъективное поведение субъектов права или правоприменительных органов, то есть осуществляется процесс субъективации права» [15, с. 8]. Отсюда закономерно вытекает мысль о том, что реализация юридической ответственности осуществляется путем одновременного воплощения в жизнь норм права и последующих юридически значимых действий участников по делу о привлечении к ответственности.

Второй шаг связан с анализом структурных элементов юридической ответственности и реализации права, между которыми возникают (потенциально возможны) взаимосвязи, взаимодействия и противоречия. С учетом сложносоставной структуры юридической ответственности и реализации права их необходимо воспринимать как в виде целостных образований, так и в виде конструкций, объединяющих многие элементы. К примеру, реализация права включает в себя применение права и развивается по стадиям, а юридическая ответственность может быть рассмотрена, исходя из совокупности различных наказаний либо правонарушений, являющихся ее фактическими основаниями возникновения. Н. А. Духно и В. И. Ивакин отграничивают два основания юридической ответственности: правовое основание (закон) и фактическое основание (правонарушение в форме преступления, административного проступка, дисциплинарного проступка и т. д.). Причем фактическое основание, по мнению авторов, приводит в движение всю структуру юридической ответственности [3, с. 13–15]. Согласно позиции А. С. Бондарева, юридическая ответственность может сформироваться и укорениться в сознании и поведении субъектов права, вступающих в постоянные ролевые правоотношения. В итоге субъекты соответствующих правоотношений будут исполнять (соблюдать) свои субъективные обязанности на подсознательном уровне, упрощая тем самым структуру их юридической ответственности [2, с. 15].

Третий шаг выражен в соотношении целевых и функциональных установок юридической ответственности и реализации права в том виде, в котором они определяются в нормах права и осуществляются на практике. На этом этапе взаимосвязи, взаимодействия и противоречия рассматриваются в максимальном приближении к реальной действительности и наглядно объективируются. Обозначенные цели должны совпадать и по тексту нормы права, и в право-

сознании правоприменителя. В противном случае открывается большой простор для злоупотреблений полномочиями, правовых коллизий и противоречий. Как указал Конституционный Суд РФ, «обременяя субъекты среднего и малого предпринимательства, не соотносимые с совершенным правонарушением административные санкции чреваты избыточными, принимая во внимание конституционные цели юридической ответственности, последствиями, вплоть до вынужденной ликвидации хозяйствующих субъектов как таковых»¹. Приведенная выдержка из документа показывает, что реализация норм предпринимательского права может быть пресечена несоразмерными мерами ответственности за отдельные правонарушения, ввиду явного расхождения функционального содержания различных правовых предписаний.

Четвертый шаг подразумевает характеристику общих связей юридической ответственности и реализации права с иными правовыми явлениями, процессами и условиями. Например, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ отметил, что двойная ответственность за одно и то же деяние вступает в противоречие с конституционными принципами обоснованности и соразмерности ограничения прав и свобод человека и гражданина². Заметим, что наиболее тесные связи юридическая ответственность имеет с государственным принуждением как институтом права и формой властной деятельности. Н. Н. Черногор специально указывает на то, что «юридическая ответственность сопряжена с применением государственного принуждения... Не отрицают связь юридической ответственности и государственного принуждения и позитивисты» [16, с. 21].

Пятый шаг состоит в сопоставлении социально-политических, экономических и иных неправовых условий, которые влияют (способны повлиять) на качественные и количественные характеристики юридической ответственности и реализации права и являются своего рода катализаторами для интенсификации или угнетения взаимосвязей, взаимодействий и противоречий между рассматриваемыми феноменами.

¹ Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов) : одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 09.05.2021).

² По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В. А. Вострикова : постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2021 г. № 10-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.05.2021).

С. Н. Ивахненко уместно замечает, что в основе юридической ответственности лежат принципы социальной ответственности, включая справедливость, гуманизм и необходимость (неотвратимость) [5, с. 28].

С учетом изложенного выше мы полагаем необходимым дать следующие пояснения:

1) *взаимосвязи* юридической ответственности и реализации права означают наличие у них общих элементов, изменение (трансформация) одних из которых неизбежно влечет изменения качественных и количественных характеристик других;

2) *взаимодействие* юридической ответственности и реализации права означает наличие у них общих элементов, которые в процессе осуществления задействуются одновременно, выступая по отношению друг к другу основаниями, последствиями, условиями и в иных качествах (в известном смысле взаимодействие является выражением «динамики взаимосвязей» [13, с. 11]);

3) *противоречия* юридической ответственности и реализации права заключаются в наличии противоположных (взаимоисключающих) интерпретаций элементов данных категорий [10, с. 45–48], исходя из которых последние используются вопреки общим целям правового регулирования и достижения правопорядка.

Исследования взаимосвязи, взаимодействия и противоречия юридической ответственности с иными правовыми явлениями находятся в зачаточном состоянии, и их актуализация возможна при условии выработки первичной методологии и правильной постановки предмета изучения.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, правовые феномены «юридическая ответственность» и «реализация права» охватывают значительный пласт правовой реальности, вступая между собой в отношения взаимодействий и противоречий, исходя из сложившихся между ними взаимосвязей. Познание соотношения юридической ответственности и реализации права нуждается в общетеоретическом (модельном) подходе, учитывающем особенности правовой системы, включая специфику законодательства и правореализационной практики.

Во-вторых, обоснованным, с точки зрения выявления и анализа взаимосвязей, взаимодействия и противоречия между юридической ответственностью и реализацией права, методологическим фундаментом служат структурные элементы правовой системы: регулятивная, организационная и идеологическая подсистемы.

Опираясь на содержание каждой из подсистем, становится возможным более полно охарактеризовать юридическую ответственность и реализацию права как самостоятельные явления, установить области их соотношения.

В-третьих, познавательную деятельность проблематики понимания и соотношения юридической ответственности и реализации права следует осуществлять с позиции выверенных методологических подходов. Авторский алгоритм исследования соответствующих вопросов предполагает обязательность совершения пяти «шагов», начиная от определения (задач) исследования, а также исходных позиций к пониманию юридической ответственности и реализации права, заканчивая сопоставлением социально-политических, экономических и иных неправовых условий, которые влияют (способны повлиять) на качественные и количественные характеристики юридической ответственности и реализации права.

В-четвертых, в доктрине и на практике существует необходимость в формировании общетеоретической, а также отраслевой методологии изучения процессов соотношения юридической ответственности и реализации права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боброва Н. А., Хачатуров Р. Л. Сущность юридической ответственности // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 26–48.
2. Бондарев А. С. Ролевая субъективная юридическая обязанность – вид и мера юридической ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 8–17.
3. Духно Н. А., Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–17.
4. Иванников А. И. Аксиология юридической ответственности : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.
5. Ивахненко С. Н. Юридическая и социальная ответственность: проблемы понимания и соотношения // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 1. С. 25–29.
6. Карташов В. Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность : монография. Ярославль : Филигрань, 2019. 352 с.
7. Кузьмин И. А. Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 10–16.
8. Кузьмин И. А. Системная модель юридической ответственности: монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; Тип. «Иркут», 2018. 186 с.
9. Лаврентьев А. Р. Коллизии института юридической ответственности в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 26 с.
10. Левин Г. Д. Противоположности и противоречия // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. 11, № 1. С. 37–48.
11. Малько А. В., Маркунин Р. С. Правовая система общества и юридическая ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 6–13.

12. Миронов В. О., Зин Н. В. О юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12. С. 69–71.

13. Пьянов Н. А., Казанков Я. Н. О познании в правоприменительной деятельности // Пролог. 2014. № 2. С. 5–11.

14. Пьянов Н. А. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. 2. Теория права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. 397 с.

15. Скиндерев Р. В. Объективное и субъективное в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 27 с.

16. Черногор Н. Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юриспруденция, 2012. 301 с.

17. Юнусов А. А., Кученев А. В. Современные проблемы юридической ответственности в контексте правосознания // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10, № 1. С. 122–125.

18. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий : монография / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского, А. А. Мусаткиной. М. : РИОР, 2020. 658 с.

REFERENCES

1. Bobrova N.A., Hachaturov R.L. Sushchnost' yuridicheskoy otvetstvennosti [The essence of legal responsibility]. *Theory of State and Law*. 2020, no. 2, pp. 26-48. (in Russian)
2. Bondarev A.S. Rolevaya subektivnaya yuridicheskaya obyazannost' – vid i mera yuridicheskoy otvetstvennosti [Role subjective legal liability as a type and extent of the legal liability]. *Perm university herald. Juridical sciences*. 2012, no. 2, pp. 8-17. (in Russian)
3. Duhno N.A., Ivakin V.I. Ponyatie i vidy yuridicheskoy otvetstvennosti [Concept and types of legal responsibility], *State and Law*. 2000, no. 6, pp. 12-17. (in Russian)
4. Ivannikov A.I. *Aksiologiya yuridicheskoy otvetstvennosti* [Axiology of legal responsibility]. Moscow, YurLitinform, 2020, 144 p. (in Russian)
5. Ivahnenko S.N. Yuridicheskaya i social'naya otvetstvennost': problemy ponimaniya i sootnosheniya [Legal and social responsibility: problems of understanding and relationship]. *Humanities and law studies*. 2013, no. 1, pp. 25-29. (in Russian)
6. Kartashov V.N. *Yuridicheskaya kul'tura, antikul'tura i otvetstvennost'* [Legal culture, anticulture and liability]. Yaroslavl, Filigran', 2019, 352 p. (in Russian)
7. Kuz'min I.A. Dobrovol'naya forma realizacii yuridicheskoy otvetstvennosti [Voluntary form of realization of law responsibility]. *Siberian law herald*, 2011, no. 4, pp. 10-16. (in Russian)
8. Kuz'min I.A. Sistemnaya model' yuridicheskoy otvetstvennosti [System model of legal liability]. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Printing house «Irkut», 2018, 186 p. (in Russian)
9. Lavrent'ev A.R. *Kollizii instituta yuridicheskoy otvetstvennosti v Rossii* [Collisions of the Institute of Legal Responsibility in Russia]. *Cand. sci. diss. abstr.* Nizhny Novgorod, 1999, 26 p. (in Russian)
10. Levin G.D. Protivopolozhnosti i protivorechiya [Opposites and contradictions]. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2007, vol. XI, no. 1, pp. 37-48.
11. Mal'ko A.V., Markunin R.S. Pravovaya sistema obshchestva i yuridicheskaya otvetstvennost' [The legal system of the society and legal responsibility]. *Legal Science and law enforcement practice*. 2020, no. 2, pp. 6-13. (in Russian)
12. Mironov V.O., Zin N.V. O yuridicheskoy otvetstvennosti [About legal responsibility]. *Law and State: The Theory and Practice*. 2020, no. 12, pp. 69-71. (in Russian)
13. P'yanov N.A., Kazankov Ya.N. O poznanii v pravoprimenitel'noy deyatelnosti [On cognition in law enforcement]. *Prologue: Law Journal*. 2014, no. 2, pp. 5-11. (in Russian)
14. P'yanov N.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Part. 2. Irkutsk, ISU Publishing House, 2011, 397 p. (in Russian)
15. Skinderev R.V. *Ob'ektivnoe i sub'ektivnoe v prave* [Objective and subjective in law]. *Cand. sci. diss. abstr.* Ekaterinburg, 2006, 27 p. (in Russian)

16. Chernogor N.N. *Problemy otvetstvennosti v teorii municipal'nogo prava i praktike mestnogo samoupravleniya* [Problems of liability in the theory of municipal law and practice of local self-government]. 2nd ed. Moscow, Publishing House «Jurisprudence», 2012, 301 p. (in Russian)

17. YUnusov A.A., Kuchenev A.V. *Sovremennye problemy yuridicheskoy otvetstvennosti v kontekste pravosoznaniya. Current Issues of the State and Law in the XXI century*. 2018, vol. 10, no. 1, pp. 122-12. (in Russian)

18. *Yuridicheskaya otvetstvennost' v pravovoj sisteme Rossii: normativnye i pravorealizacionnye problemy vzaimosvyazey, vzaimodejstviya i protivorechij* [Legal liability in the legal system of Russia: normative and legal realization problems of interconnections, interactions and contradictions], eds. A. V. Malko, D. A. Lipinsky, A. A. Musatkina. Moscow, RIOR, 2020, 658 p.

Relationships, Interactions and Contradictions of Legal Liability and the Exercise of Law

© Kuz'min I. A., 2021

The problem of correlation of legal phenomena of legal liability and realization of law is investigated from the standpoint of interconnections, interactions and contradictions between them. The sphere of «contact» of legal liability and the realization of law, their main properties at different levels of legal reality, based on the pluralism of the established scientific approaches, has been determined. It is proposed to consider legal liability as a general theoretical and sectoral model at the macro and micro levels. The specificity of the correlation of these phenomena in

the regulatory, organizational and ideological subsystems of the legal system is characterized, possible areas for the emergence of contradictions are indicated. The author's methodological algorithm (construction) for understanding the relationships, interactions and contradictions of legal liability and the realization of law is indicated. At the first stage of the algorithm, the goals (tasks) of the study are formulated, as well as the initial positions for understanding the related categories, the second is associated with the analysis of their structural elements, the third is expressed in the correlation of their target and functional attitudes, the fourth implies the study of links with other legal phenomena and conditions, and the fifth is an appeal to non-legal connections. The source base involved the provisions of the current domestic legislation and acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as doctrinal works on the subject. The novelty of the study lies in substantiating the relevance of the study and possible methodological approaches to its conduct, based on existing legal knowledge, as well as taking into account the real needs of legal practice. It is concluded that it is necessary to form a general theoretical, and then a sectoral methodology for studying the processes of correlation between legal liability and the realization of law for the purposes of law-making and law enforcement.

Keywords: legal liability, realization of law, interaction, contradictions, research methodology.

The article was made with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-011-00103 A "Legal responsibility in the legal system of Russia: the concept of interaction, interrelationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system".